

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/gsvxzq>

Идеологические направления развития галисийского национализма второй половины 1910-х – 1920-х гг. (по материалам газеты *A Nosa Terra*)

Кирчанов Максим Валерьевич

Воронежский государственный университет, Россия, Воронеж

eLibrary Author SPIN: 6547-1027

<https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Scopus Author ID: 57193934324

maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Аннотация: *A Nosa Terra* в середине 1910-х – 1920-х гг. была ведущим печатным органом и фактически идеологическим рупором галисийского политического культурного этнического национализма. Цель – анализ основных направлений и форм идеологии галисийского национализма середины 1910-х – 1920-х гг. в той версии, в которой они пропагандировались на страницах газеты *A Nosa Terra*. Методологически статья основана на принципах междисциплинарной историографии национализма, которая позволяет анализировать галисийский национализм как социальное, интеллектуальное, политическое или культурное движение. Проблемы истории галисийского националистического движения рассмотрены с позиции, что активность националистов существенно повлияла на последующие этапы в истории Галисии как региона в контекстах радикализации национализма. Новизна исследования состоит в анализе истории идеологии галисийского национализма как фактора интеллектуальной истории и истории идей в Галисии. В статье проанализированы: 1) основные проблемы истории национализма в период 1910–1920-х гг.; 2) роль интеллектуалов в развитии и трансформации идеологии галисийского национализма; 3) особенности политической программы, предложенной активистами националистического движения в Галисии; 4) роль идеологических концептов и конструктов, предложенных националистическими интеллектуалами в развитии галисийской этничности, включая язык и культуру; 5) место идеологических исканий националистов 1910–1920-х гг. в общей логике истории галисийского националистического движения. Результаты исследования позволяют предположить, что идеологические поиски националистов 1910–1920-х гг. стали важным этапом в интеллектуальной истории национализма в Галисии, предопределив особенности его развития в последующие годы, когда в Испании политический режим франкизма маргинализировал региональные национализмы, включая галисийский.

Ключевые слова: политический национализм, социальные проблемы, националистическая идеология, националистическое воображение, идентичность, *A Nosa Terra*, Галисия

Цитирование: Кирчанов М. В. Идеологические направления развития галисийского национализма второй половины 1910-х – 1920-х гг. (по материалам газеты *A Nosa Terra*). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 3. С. 506–518. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-506-518>

Поступила в редакцию 18.02.2025. Принята после рецензирования 09.04.2025. Принята в печать 14.04.2025.

full article

Ideology of Galician Nationalism from mid-1910 through 1920s: *A Nosa Terra* Newspaper

Maksim V. Kirchanov

Voronezh State University, Russia, Voronezh

eLibrary Author SPIN: 6547-1027

<https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Scopus Author ID: 57193934324

maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Abstract: *A Nosa Terra* was the major newspaper and the ideological mouthpiece of Galician political, cultural, and ethnic nationalism in the mid-1910s and 1920s. The principles of interdisciplinary historiography made it possible to analyze Galician nationalism as a social, intellectual, political, or cultural phenomenon, i.e., the history of Galician nationalistic ideology as a factor in the local intellectual history. Galician nationalists had a great impact on the subsequent period radicalization of nationalism. The article covers the following issues: 1) the main points in the history of nationalism from mid-1910s through 1920s, 2) the role of intellectuals in the development and transformation of Galician nationalism, 3) the political program proposed by nationalist activists, 4) the ideological concepts and constructs coined by nationalist intellectuals for the development of Galician ethnicity, language, and culture, 5) the role of nationalistic ideological concepts in the general history of Galician nationalism. The ideological activities of Galician nationalists in the mid-1910s–1920s became an important stage in the intellectual history of nationalism in Galicia, predetermining its future development to the moment when Spanish Francoism marginalized all regional nationalisms, including Galician.

Keywords: political nationalism, social problems, nationalist ideology, nationalist imagination, identity, *A Nosa Terra*, Galicia

Citation: Kirchanov M. V. Ideology of Galician Nationalism from mid-1910 through 1920s: *A Nosa Terra* Newspaper. *SibScript*, 2025, 27(3): 506–518. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-506-518>

Received 18 Feb 2025. Accepted after peer review 9 Apr 2025. Accepted for publication 14 Apr 2025.

Введение

Начиная с XIX в. национализм стал одним из тех факторов, которые определяли основные векторы и траектории развития европейских государств [Hermet 1996]. Не вызывает сомнений влияние национализма как на общенациональном, государственном уровне, так и на уровне отдельных регионов, которые входили в структуру многосоставных композитарных европейских государств XIX и XX веков. Не была исключением из этой универсальной логики развития и Испания, где наряду с попытками развития и насаждения общегосударственного, испанского, национализма не менее активно, но даже более эффективно и успешно развивались региональные национализмы [Castelos Paredes 1977]. Одним из подобных миноритарных национализмов был галисийский [Beramendi González, Núñez Seixas 1996], возникший в первой половине XIX в. на базе провинциализма, позднее укрепившийся во время

национального Возрождения, получивший развитие в период деятельности разного рода национальных и националистических организаций на протяжении 1910–1920-х гг., достигший пика своего развития во время Испанской Республики и гражданской войны, ставший одним из важнейших региональных и миноритарных национализмов в истории Испании первой половины XX в.

Для современной российской историографии изучение истории миноритарных национализмов в Испании, в том числе галисийского, представляется чрезвычайно актуальной задачей. Опыт галисийского националистического движения свидетельствует о значительном трансформационном и адаптивном потенциале неравноправных групп в рамках многосоставных обществ и композитарных государств. История национализма в Галисии показывает, как несмотря на доминирование

традиционных отношений и фактическую институционализацию периферийного статуса [Pablo del Valle 2021], региональное движение может быть источником перемен и изменений, которые ведут к появлению не просто этнической, но политической нации как основы гражданского общества. Кроме этого, опыт как истории галисийского национализма, так и националистической модернизации показывает, как миноритарный национализм может эффективно и успешно противостоять внешним вызовам от испанского централизма до франкизма, не подвергаясь при этом существенной радикализации, о чем свидетельствует опыт других националистических движений, которые в ходе своей новейшей истории не смогли избежать актуализации радикальных и экстремистских тенденций. Изучение истории и интеллектуальной трансформации галисийского национализма как миноритарного может оказаться важным для общественных и культурных активистов на территории современной Российской Федерации как многонационального государства, где часть миноритарных национализмов фактически решает схожие задачи, связанные с сохранением этнической идентичности. Таким образом, описанная выше актуальность темы исследования определяет ее научную новизну, связанную также с источниковой базой, которая, будучи репрезентативной, практически не введена в научный оборот в силу малой степени изученности и несравнимо меньшего внимания со стороны историков к галисийскому национализму в сравнении с другими региональными и миноритарными националистическими движениями.

Анализируя историю галисийского национализма, во внимание следует принимать целый ряд факторов, связанных с особенностями этого движения. В отличие от других регионов Испании, например Страны басков, галисийский национализм не имел столь однозначных этнических и культурных оснований, которые позволяли бы отличать галисийцев от испанцев. Ситуация осложнялась и тем, что исторически галисийцы были не менее, но, вероятно, даже более родственны и близки в культурном и языковом плане к португальцам. Поэтому галисийский язык, его самостоятельный статус ставились под сомнение как с испанской, так и португальской стороны. В ряде исследований XIX – начала XX в. предпринимались попытки представить галисийский язык как совокупность испанских или португальских диалектов. Кроме этого,

галисийский национализм существенно отличался от каталонского национализма. Если каталонский национализм имел не только этнические и языковые основания, но и открытые политические претензии и более явные экономические предпосылки для развития, то галисийский национализм на протяжении длительного времени был вынужден ограничиваться рационалистскими формами [Agua, Mariño 2017], в сравнении с испанским и каталонским не имел столь ярко выраженных тенденций и оснований для собственной политической институционализации и закрепления его места в политической системе даже на региональном уровне. Таким образом, галисийский национализм был классическим периферийным европейским национализмом первой половины XX в.

Тем не менее, изучая историю галисийского национализма, следует учитывать, что для его трансформации и эволюции была характерна совершенно уникальная и особая идеологическая динамика. На протяжении нескольких десятилетий основные идеологические постулаты национализма в Галисии определялись известной националистической галисийской газетой *A Nosa Terra*. Первоначально основанная в 1907 г. и издававшаяся до 1908 г., в 1916 г. газета была возрождена и выходила в Галисии до 1936 г., став ведущим печатным органом и фактически идеологическим рупором галисийского политического культурного этнического национализма. Поэтому программа национализма в Галисии, представленная на страницах этого националистического периодического издания, находится в центре авторского внимания в данной статье.

Цель – анализ основных направлений и форм идеологии галисийского национализма середины 1910-х – 1920-х гг. в той версии, в которой они пропагандировались на страницах газеты *A Nosa Terra*. Задачи:

- изучение особенностей политического национализма в той форме, в которой он был представлен в изучаемом периодическом издании;
- анализ основных положений этнического национализма;
- выявление особенностей развития культурного национализма на страницах газеты;
- выявление и выяснение роли этого периодического издания в общей трансформации эволюции идеологических положений постулатов галисийского националистического дискурса и развития национальной идентичности.

Методы и материалы

Методологически представленная статья основана на принципах, предложенных в междисциплинарной историографии национализма. Автор полагает, что те видения и версии национализма, которые содержались на страницах газеты *A Nosa Terra*, мы можем анализировать как культурные, политические, идеологические и социальные конструкты. Поэтому дискурс национализма, представленный в этом периодическом издании, мы можем изучать в рамках конструктивистской парадигмы в современной междисциплинарной историографии национализма. В качестве основного источника выбрано именно это издание, т. к. в изучаемый период в истории галисийского движения стали заметны новые тенденции, важнейшей из которых стала трансформация регионализма в национализм, что существенно меняло формы политической активности движения, актуализируя роль средств массовой информации [Bolaño Amigo 2020] как каналов националистической агитации и пропаганды.

Кроме этого, мы можем использовать концепции воображения сообщества и изобретения традиций, т. к. именно *A Nosa Terra* внесла существенный вклад в оформление представлений о галисийцах как нации и в распространение в обществе представлений о Галисии как самостоятельной этнической группе, отличной как от португальцев, так и от испанцев. В этом контексте *A Nosa Terra* принадлежит существенный вклад в развитии образов Галисии и галисийцев как воображаемых сообществ. Именно на страницах *A Nosa Terra* были представлены многочисленные националистические версии актуальной политической повестки дня и событий прошлого, что превращало *A Nosa Terra* в важное реальное политическое и культурное символическое пространство для изобретения традиций галисийского национализма, что в итоге сформировало политический идеологический публичный дискурс национализма в галисийском обществе на протяжении середины 1910-х – начала 1930-х гг.

Результаты

Галисийский национализм второй половины 1910-х – 1920-х гг.: основные характеристики

Во второй половине 1910-х – 1920-х гг. галисийский национализм превратился в важный фактор развития Галисии. Процессы усиления национализма в регионе стали отголоском общеевропейской тенденции к усилению роли и значения региональных

национализмов [Granja Sainz 2021], что в историографии связывается с последствиями Первой мировой войны [Núñez Seixas 2021]. В такой ситуации региональные национализмы в Испании стали не только оперативно реагировать на испанскую политическую повестку дня, но и проявлять больший интерес к европейской политике в целом [Villares Paz 2021]. Именно такие тенденции стимулировали изменения в галисийском движении как на организационном, так и на идеологическом уровне.

В 1916 г. в истории национализма начался новый этап, связанный с его формальной институционализацией, т. к. именно в этом году была создана организация *Irmandades da Fala* (Братства речи), которая существовала до 1931 г. *Irmandades da Fala* представляла собой организацию галисийских националистов, заинтересованных в сохранении и развитии идентичности Галисии, основанной на этничности. Период второй половины 1910-х – 1920-х гг. был принципиально важен для галисийского национального движения, т. к. именно на этом этапе усилились тенденции трансформации регионализма в направлении национализма [Beramendi 2023], а также более активно в рамках политического и идеологического дискурса стал использоваться галисийский язык. Идейными лидерами и вдохновителями галисийства на данном этапе были Аурелио Рибальта (1864–1940) и Антон Вильяр Понте (1881–1936). Если первый был преимущественно культурным националистом и языковым активистом, то второй содействовал политизации националистического движения, т. к. интегрировал в идеологический дискурс социально-экономические и политические проблемы, значимые для галисийского общества того времени.

Данная тенденция впервые была актуализирована в 1916 г. в книге А. Вильяра Понте "Nacionalismo gallego, nuestra afirmación regional" (Галисийский национализм. Наше региональное утверждение) [Villar Ponte 1916], которая фактически означала переход от культурного и языкового регионализма и активизма к политическому национализму. Тем не менее последний не игнорировал важность языка как мобилизационного ресурса. А. Вильяр Понте, например, подчеркивал, что «наш язык – это золотой путь к нашему искуплению и прогрессу: без языка мы умрем как народ и никогда ничего не будем значить в мировой культуре... Я думаю, что единственные стрелы, которые всегда летят прямо, чтобы пронзить цель будущего, это те, которые пускаются

с помощью лука нашего языка, поскольку только тогда мы показываем свою идентичность. Те, кто отворачивается от своих истоков, вряд ли смогут освободиться от рабства подражания. Что может быть более оригинальным, чем язык народа, созданный в результате вековых действий и взаимодействий между человеком и Природой»¹ [Ibid.: 6].

Признавая важность культурного национализма, националисты Галисии второй половины 1910-х – 1920-х гг. существенно пересмотрели общие цели движения, разделив их на национальные и региональные: первые включали борьбу за получение автономии, проведение муниципальной реформы, вступление Галисии в Лигу Наций и создание федерации или конфедерации с Португалией; вторые – за поддержку языка и его внедрение в систему образования. В первой половине 1920-х гг. галисийское движение раскололось, т.к. выделилось два течения – радикальные националисты-республиканцы (Антон Вильяр Понте, Лоис Портейро, Хаиме Кинтанилья Мартинес) и культурные националисты-традиционалисты (Сальвадор Кабеса де Леон, Хуан Барсия Кабальеро, Фелипе Хиль Касарес). С расколом националистов стала более заметна активность националистов нового политического поколения, в первую очередь Висенте Риско (1884–1963), который сочетал культурный национализм, традиционализм, католицизм, этнический национализм и антимодернизм, что предопределило его крен в направлении правых и франкизма, что произошло в 1930-е гг.

К концу 1920-х гг. галисийские националисты предприняли неудачную попытку объединения, создав в 1930 г. Автономную галисийскую республиканскую организацию (Organización Republicana Gallega Autónoma) и Аграрную республиканскую автономную партию (Partido Autonomista Republicano Agrario), которые быстро утратили свои позиции, т.к. начало 1930-х гг. стало временем очередной смены политических поколений в галисийском движении. Но несмотря на фрагментацию националистического движения, деятельность его участников на протяжении второй половины 1910-х – 1920-х гг. имела важное значение для идеологической эволюции галисийского национализма.

Социально-экономические проблемы Галисии второй половины 1910-х – 1920-х гг. в дискурсе галисийского национализма

На протяжении второй половины 1910-х – 1920-х гг. галисийское движение начало уделять особое внимание социально-экономическим проблемам [Ibid.], что было связано с тенденциями его радикализации, т.к. галисийству как идеологии становилось тесно в рамках регионалистского дискурса, и оно постепенно трансформировалось в политический национализм [Torres Feijó 2023]. Среди проблем, которые интересовали националистов, особое место занимали аграрные [Cabo 2017], т.к. исторически Галисия относилась к числу периферийных и наименее развитых регионов Испании. На территории Галисии аграрные проблемы являлись основой социальных и классовых противоречий среди местного населения. Галисийские националисты осознавали сложность и важность аграрных проблем и сельского населения. Именно поэтому они периодически актуализировали важность в политической повестке дня конца 1910-х – 1920-х гг. аграрных проблем². Националисты учитывали широкий спектр социальных факторов и осознавали, что в решении аграрных экономических вопросов основную оппозицию и конкуренцию им будут составлять набирающие силу галисийские левые.

Анализируя восприятие аграрных проблем в дискурсе галисийского национализма [Cabo Villaverde 1998], во внимание следует принять то, что эта тематика получила двойственное отражение в националистическом интеллектуальном дискурсе [Beramendi 1991]. С одной стороны, галисийские националисты рассматривали социальные и экономические проблемы в своей политической программе через призму идеологии [Insua López 2016], с другой – культурный национализм также постоянно актуализировал образ традиционной галисийской идентичности³, основанной на аграрной экономике, что фактически превращало отсталость региона в важный ресурс для националистического воображения и формирования идентичности, основанной именно на традиционно аграрных ценностях [Medeiros 2005]. Галисийские поэты в различных литературных и поэтических текстах, анализируя социальные

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

² Sanz R. Do noso problema rural. *A Nosa Terra*. 1917. № 16; Nogueira A. O problema agrario. *A Nosa Terra*. 1918. № 62; Porteiro L. Socialistas e radicás. *A Nosa Terra*. 1918. № 63.

³ Vázquez Gundín E. ¡Érguete e anda, Galicia! *A Nosa Terra*. 1918. № 54.

и экономические проблемы Галисии, как националисты указывали на роль фактора Мадрида [Máiz Suárez 2000], потому что именно политический центр воспринимался ими как ответственный за процессы периферизации и отставания Галисии от остальных испанских регионов. Именно поэтому особую актуальность в политической программе галисийского национализма приобретали вопросы, связанные с региональной реформой и предполагаемым новым административно-территориальным делением, в рамках которого, по мнению националистов, Галисии следовало получить больше прав для решения местных социально-экономических проблем, в том числе и аграрных, на региональном уровне⁴.

Последовательно выступая с критикой Мадрида, в 1910-х – 1920-х гг. галисийские националисты активно популяризировали достижения других региональных национализмов, в первую очередь каталонского⁵. Каталония интересовала галисийских националистов своим позитивным и положительным опытом конфронтации и противостояния с Мадридом. Кроме этого, именно Каталония воспринималась галисийскими националистами как пример для развития языкового и политического строительства⁶. Националисты в Галисии апеллировали к опыту и других региональных национализмов на территории Испании, например андалусского и арагонского⁷. Националисты Галисии, рефлексировав относительно опыта других национализмов и его возможного использования, указывали на важность и необходимость сотрудничества с другими антимадридски ориентированными региональными националистами. Такая кооперация, по их мнению, могла самым существенным образом повлиять на усиление национализма в Галисии⁸. Помимо испанских националистов галисийские националисты уделяли особое внимание проблемам развития

региональных национализмов в других странах, например на территории Великобритании⁹, полагая, что они также могут служить примерами для подражания в проведении националистической агитации и построении современной нации, в первую очередь в плоскости создания эффективных действующих националистических массовых партий.

В условиях политизации и идеологизации галисийского национализма в 1920-е гг. особую актуальность для националистов обрели проблемы, связанные с критикой Мадрида¹⁰, с одной стороны, и испанской государственности в целом – с другой. На протяжении 1920-х гг. Кастилия воспринималась как страна, угнетающая Галисию и галисийцев, усилиями националистов формировался и продвигался негативный образ централистской испанской политики, а в вину Мадриду ставились попытки языковой ассимиляции и преследование галисийцев в культурном плане. В связи с этим особой критике подвергался проект развития Испании как централизованного государства, что превратило унитаризм в объект националистической критики. В связи с этим в рамках националистического дискурса ставился вопрос, является ли Галисия частью Испании¹¹.

Галисийские националисты стремились на этот вопрос отвечать негативно, что было также связано с формированием крайне негативного и непривлекательного образа Испании как государственного проекта¹². С одной стороны, националисты видели в Испании государство, но отрицали, что Испания является родиной для галисийцев. Усилиями националистов в противовес Испании ставился и культивировался образ Галисии как самодостаточного государства, подлинной галисийской родины, которая угнеталась Мадридом. Анализируя политику Мадрида, галисийские националисты не упускали возможности указать на те реальные сложности и проблемы, с которыми сталкивалась испанская

⁴ Casas V. A autitude dos agrarios galegos. *A Nosa Terra*. 1924. № 205; Fraga X. Sobre a reforma da división rexional. *A Nosa Terra*. 1923. № 194; Villar Ponte R. Novos aldraxes a Galizia. A nosa costa i as nosas industrias, según unhos xeógrafos casteláns. *A Nosa Terra*. 1921. № 136; Villar Ponte A. A escravitude económica da nosa terra. *A Nosa Terra*. 1921. № 152.

⁵ A diada da lingua catalana. *A Nosa Terra*. 1917. № 7.

⁶ Valcárcel A. Cataluña-Galicia: Pidamos paz espiritual. *A Nosa Terra*. 1922. № 167.

⁷ Alaiz F. Aragón da leccións de nazionalismo. *A Nosa Terra*. 1919. № 101; Rexionalismo andalus. *A Nosa Terra*. 1917. № 20.

⁸ Vázquez Enríquez F. As nazóns ibéricas. *A Nosa Terra*. 1919. № 78.

⁹ Casas L. de las. Inglaterra e o idioma rexional galés: a língoa materna na escola e na vida. *A Nosa Terra*. 1924. № 195.

¹⁰ Villar Ponte R. Froitos do illamento castelán. *A Nosa Terra*. 1917. № 17.

¹¹ Villar Ponte R. Fatalidade asimilista. *A Nosa Terra*. 1917. № 31; Villar Ponte R. A nazionalidade e o estado centralizado. *A Nosa Terra*. 1917. № 37; Bueno M. A Hespaña pode. *A Nosa Terra*. 1919. № 77.

¹² Fouciño X. Galicia ¿e d'España? *A Nosa Terra*. 1919. № 78.

государственность¹³. В связи с этим особое развитие в националистическом воображении получила идея того, что испанское государство пребывает в состоянии перманентного политического, социального, экономического и культурного упадка¹⁴. В рамках националистической риторики такие нарративы были призваны подчеркнуть неэффективность испанской модели¹⁵, основанной на угнетении и подчинении периферийных национальных регионов, в том числе Галисии, что стимулировало националистов, в свою очередь, продвигать концепты галисийской идентичности как альтернативы испанской модели национального строительства.

Изобретение нации как основная интеллектуальная практика галисийского национализма

Особое место в идеологии галисийского национализма конца 1910-х – 1920-х гг. занимали попытки формирования особой галисийской идентичности [Villares Paz 2018], включая образы Галисии и галисийской земли как воображаемого сообщества и изобретенной традиции [Beramendi 2020]. В связи с этим Галисия наделялась самыми позитивными качествами и характеристиками постепенно, подвергаясь положительной идеализации и мифологизации со стороны идеологов и теоретиков галисийского национализма [Soutelo Vázquez 1999; 2001]. Формируя такой привлекательный образ Галисии, особое внимание галисийские националисты уделяли традиционным качествам и измерениям галисийского проекта¹⁶, подчеркивая связь галисийства с католической церковью.

Таким образом, усилия галисийских националистов были направлены на трансформацию доминировавших ранее представлений о Галисии¹⁷ как периферии и как исторической части Испании, как фронтальной зоны между Испанией и Португалией в направлении формирования концептов Галисии как самостоятельного политического субъекта [Maceira Fernández 2007]. Формирование

образов Галисии было в первую очередь направлено на ее субъективизацию с целью преодолеть объективизацию, которой регион подвергался ранее в рамках испанского националистического воображения [Beramendi 2007].

Подобные настроения в галисийском национализме 1920-х гг. имели два измерения. С одной стороны, политическая публицистика лидеров националистического движения содействовала субъективизации Галисии и ее превращению в изобретенную традицию, воображаемое сообщество, в политическую и гражданскую нацию. С другой – не меньшую роль в подобных процессах играл культурный национализм. Благодаря усилиям культурных националистов, которые актуализировали образы Галисии в прозаических и поэтических текстах, она обрела качества и характеристики идеального отечества¹⁸. Так культурные националисты самым непосредственным образом оказались вовлеченными в процессы изобретения и воображения Галисии как националистической традиции и галисийцев как политической нации и воображаемого сообщества.

Несмотря на тенденции к политизации и идеологизации, значительную роль в развитии галисийского национализма во второй половине 1910-х – 1920-е гг. играли культурные тенденции [Beramendi González 1981]. На протяжении 1920-х гг. галисийская националистическая пресса особое внимание уделяла развитию галисийской национальной культуры [Villar Ponte 1971], фактически запустив процессы консолидации последней и ее национализации, что стимулировало превращение культурной сферы жизни галисийского общества в часть националистического дискурса. Поэтому галисийские националисты активно писали относительно проблем национального искусства, его истории и развития галисийских этнических и народных традиций. В этом контексте особое внимание националистами уделялось последовательной

¹³ Calderón B. O centralismo que nos abafa. *A Nosa Terra*. 1919. № 100; Golpe S. O estado non é a patria. *A Nosa Terra*. 1920. № 110; Villar Ponte A. A decadencia de castelán: notas para un estudo. *A Nosa Terra*. 1921. № 146.

¹⁴ Peña Novo L. ¿Onde está España? *A Nosa Terra*. 1922. № 164.

¹⁵ Risco V. A ineficacia do Estado hespañol. *A Nosa Terra*. 1922. № 171.

¹⁶ Rodríguez González E. A terra nai (versos). *A Nosa Terra*. 1922. № 167; Fraga X. O Himno galego. *A Nosa Terra*. 1925. № 210; Montes E. No día do patrón da Nosa Terra. *A Nosa Terra*. 1924. № 203; Cabeza de León S. O amor á Terra. *A Nosa Terra*. 1924. № 203; Curros Enríquez M. A fouce do abó (Poema). *A Nosa Terra*. 1925. № 210.

¹⁷ Viqueira J. V. A canción galega. *A Nosa Terra*. 1926. № 229.

¹⁸ Lamas Carvajal V. Os aires da miña terra (poema). *A Nosa Terra*. 1926. № 226; Lesta Meis J. No día de Galicia. *A Nosa Terra*. 1925. № 215; García Romero C. A Galicia (Himno). *A Nosa Terra*. 1929. № 260.

историзации культурного наследия Галисии¹⁹, что ставило ее и галисийцев в один ряд с другими регионами и национальными группами Испании. Таким образом, культурная программа галисийского национализма в значительной степени носила романтический и идеалистический характер [Ínsua López 2006], но вместе с тем разного рода публикации, сфокусированные на вопросах галисийской культуры, литературы, прозы и лирики²⁰, а также музыки, вели к тому, что Галисия превращалась усилиями поэтов и писателей в воображаемую политическую нацию [Castro 1985], а создание воображаемой нации было необходимым шагом на пути ее институционализации в качестве политической нации и независимого актора в политических процессах в Испании. Последние тенденции в националистическом воображении стимулировались и наличием развитых галисийско-португальских культурных связей, которые стимулировали галисийский национализм, обеспечивая его примерами эффективного и успешного развития нации и национализма вне политической системы, контролируемой Мадридом.

Португало-галисийские нарративы в националистическом воображении

Значительное внимание в галисийском националистическом воображении второй половины 1920-х – 1930-х гг. уделялось португальским образам [Duarte Figueiredo 2010]. Галисийские националисты понимали и осознавали культурную, историческую и языковую²¹, а также этическую близость между галисийцами и португальцами [Núñez Seixas 1991]. Среди националистов получило распространение убеждение, что ранее существовал единый галисийско-португальский литературный язык, который воспринимался в качестве общего языка-предка для галисийского и португальского. Поэтому Португалия воспринималась ими

как страна-образец [Medeiros 2003], к которому следует стремиться галисийским националистам. Поэтому националисты периодически сравнивали развитие политической культуры и национализма Галисии и Португалии, проецируя португальский опыт на другие испанские регионы²².

В галисийском националистическом воображении постепенно получала развитие идея культурной и духовной общности между Галисией и Португалией [Álvarez, Estraviz 1999]. В рамках такого дискурса португальцы стали восприниматься как представители одного общего пространства, культурного и языкового мира и континуума. Поэтому размышления галисийских националистов относительно контактов и связей между Португалией и Галисией стали общим местом в идеологии галисийского национализма²³. В интеллектуальной атмосфере 1920-х гг. разного рода культурные и политические практики, связанные с развитием в первую очередь языка и культурных активностей, включая прозу и поэзию Португалии, воспринимались галисийскими националистами как необходимые образцы для подражания. Кроме этого, галисийские интеллектуалы, анализируя роль и место Португалии в современности и на Иберийском полуострове, проецировали свои выводы на Галисию, хотя последняя не только не была независимой, но и не имела институционализированного статуса в составе Испании²⁴.

Несмотря на это, галисийско-португальские отношения анализировались как отношения равных культурных и языковых партнеров. Симпатии националистов по отношению к Португалии получили наибольшее распространение в культурных практиках националистов, не мутуруя в направлении политики и поэтому не превращаясь в ирредентизм [López Mira 1998]. Португальские культура и литература воспринимались в качестве общего португало-галисийского культурного наследия²⁵,

¹⁹ Paz Andrade V. Nazionalización da cultura: Galizia e a Universidade de Compostela. *A Nosa Terra*. 1921. № 133; Sergude L. De. Polo arte gallego. *A Nosa Terra*. 1917. № 7; Gulín M. Problemas da cultura galega. *A Nosa Terra*. 1929. № 267; Os xogos froaes no progreso da literatura. *A Nosa Terra*. 1927. № 237.

²⁰ Fontenla B. Ao pobo galego. *A Nosa Terra*. 1922. № 186; Gulín M. O galeguismo eterno. *A Nosa Terra*. 1930. № 278.

²¹ Villar Ponte A. Portugal e Galiza. *A Nosa Terra*. 1920. № 128.

²² Pedro Guisado A. Galiza e Portugal. *A Nosa Terra*. 1921. № 140; Encol do centenario de Camoes. *A Nosa Terra*. 1925. № 208; A festa do homenaxe a Camoes. *A Nosa Terra*. 1924. № 206.

²³ Flores de Portugal (Poema). *A Nosa Terra*. 1927. № 233.

²⁴ Carré L. A Cátedra de literatura Galaico-Portuguesa. *A Nosa Terra*. 1922. № 173; Casimiro A., Pascoaes T. De. Galicia e Portugal (versos). *A Nosa Terra*. 1925. № 209.

²⁵ Morais P. De. Portugal na península. *A Nosa Terra*. 1920. № 131–132; Acevedo M. R. Portugal e Galiza no bon camiño. *A Nosa Terra*. 1921. № 147–148.

а опыт соседнего государства в развитии нации и идентичности оценивался позитивно [Leal 2000]. Поэтому Португалия стала одной из изобретенных традиций галисийского национализма, чему в значительной степени содействовало то, что португальские образы регулярно на протяжении 1920-х гг. визуализировались и актуализировались в рамках галисийского национализма²⁶, что делалось одновременно на уровне как политической идеологии, так и поэтического дискурса.

Несмотря на формальные успехи галисийского национализма [Granja et al. 2003], одну из центральных ролей в его идеологии второй половины 1910-х – 1920-х гг. играли концепты саудади [Leal 1999]. В самом общем плане саудади представляет собой поэтическую и текстуализованную форму культурной депрессии [Lourenço 1978]. Саудади относилось к числу тех культурных особенностей галисийской идентичности, которые содействовали ее сближению с португальской, т. к. исторически в Португалии получили развитие аналогичные тенденции, также представленные в рамках преимущественно культурного дискурса. В контекстах развития концептов саудади галисийские националисты рефлексировали относительно прошлого Галисии²⁷, воспринимая и конструируя ее образы через призму трагедии, депрессии и меланхолии. Таким образом, несмотря на фактические успехи и усиление национализма, определенные достижения националистов в языковой сфере, пессимистические тенденции²⁸, тем не менее связанные с развитием концептов саудади как элемента национальной идентичности в галисийском национализме, продолжали играть важную роль, что было связано с рефлексией националистически ориентированных интеллектуалов и политических активистов относительно смерти и неспособности Галисии

превратиться в полноценную эффективную нацию, т. к. будущее националистического проекта продолжало оставаться неопределенным, а галисийцы, как и ранее, были уязвимы перед угрозой политики ассимиляции, проводимой со стороны Мадрида²⁹, что стимулировало интеллектуалов активно развивать этнический и культурный национализм.

Этнический и культурный национализм

Несмотря на тенденции последовательной и постепенной идеологизации и политизации галисийский национализм 1920-х гг. развивался в значительной степени еще и как этническое и культурное движение [Risco 2000]. Поэтому особую роль в формировании идеологической повестки дня галисийского национализма продолжали занимать культурные вопросы³⁰, связанные в первую очередь с языком [Allegue 2017]. Галисийские националисты уделяли внимание проблемам продвижения языка, его месту в идентичности и связи с национальной культурой³¹. Особое место в националистической публицистике занимали тексты, связанные с подчеркиванием и доказательством того, что галисийский язык является самостоятельным и отдельным романским языком, который отличается от кастильского³². Поэтому много текстов не только актуализировали независимый статус языка, но и подчеркивали его реальные особенности, связанные с развитием галисийской грамматики, синтаксиса и лексики³³.

Поэтому галисийский национализм уделял внимание вопросам нормализации и стандартизации галисийского языка [Diéguez 2016], т. к. в сравнении с кастильским и португальским языками как близкородственными галисийскому последний уступал им. Вопрос стандартизации и наличия единой литературной нормы оставался актуальным для националистов 1920-х гг.³⁴, т. к. их исторические

²⁶ Herrera Garrido F. Portugal e Galiza (versos). *A Nosa Terra*. 1922. № 168.

²⁷ Rodríguez Elías A. A morte qu'eu quero (poema). *A Nosa Terra*. 1922. № 179.

²⁸ López Abente G. Saudades (poema). *A Nosa Terra*. 1925. № 213; López Abente G. Non me esperes (versos). *A Nosa Terra*. 1929. № 263; Rei S. Saudade (Poema). *A Nosa Terra*. 1928. № 256.

²⁹ Amado Carballo L. Os piñeiros mortos (Poema). *A Nosa Terra*. 1927. № 239; Herrera e Garrido F. Follas murchas (Poema). *A Nosa Terra*. 1927. № 239.

³⁰ Risco V. O chao galego. *A Nosa Terra*. 1922. № 156.

³¹ Salgado e López Quiroga F. A nosa fala. *A Nosa Terra*. 1918. № 72; Risco V. A fala galega. *A Nosa Terra*. 1922. № 160; Viqueira J. A nosa lingua. *A Nosa Terra*. 1918. № 52.

³² García Acuña J. Idioma e patriotismo. *A Nosa Terra*. 1922. № 167; Taibo V. A patria á Galicia, a miña língoa a galega. *A Nosa Terra*. 1920. № 114; Viqueira Corton J. Pola reforma ortográfica. *A Nosa Terra*. 1919. № 102.

³³ Pinto M. Escallos lingüísticos. *A Nosa Terra*. 1928. № 253, 255; Pazos X. de. Do idioma. *A Nosa Terra*. 1925. № 214; Peña Novo L. A santidad da lingua. *A Nosa Terra*. 1922. № 177.

³⁴ Carré Alvarellos L. A gramática galega. *A Nosa Terra*. 1919. № 87; Carré L. A fala nos une e nos alenta. *A Nosa Terra*. 1923. № 192.

предшественники в этом направлении не достигли прогресса. Поэтому усилия галисийских культурных и языковых националистов 1920-х гг.³⁵ были направлены на стандартизацию языка в сфере грамматики, лексики и орфографии³⁶. Наряду с этим, в рамках языкового воображения галисийского национализма [Ínsua López, Martínez González 2018] активно критиковался лингвистический империализм Мадрида, подвергались критике и осуждению кастильские идеи относительно того, что галисийский является совокупностью диалектов и не имеет самостоятельного статуса³⁷.

Подобные националистические настроения в галисийском культурном национализме сочетались с попытками развития языкового пуризма. Вместе с тем национализм воспринимался как одна из центральных основ галисийской национальной идентичности и этничности. Именно язык осознавался как фундамент и основополагающий принцип галисийского патриотизма³⁸. В условиях трансформации регионализма в направлении национализма именно язык постепенно становился одной из центральных концепций в националистическом галисийском воображении. Участвуя в развитии галисийского языка, националисты 1920-х гг. указывали на необходимость его активного использования, т.е. инструментализации языкового дискурса, что фактически превращало написание и издание текстов политической направленности, а также прозы и поэзии на галисийском языке в форму функционирования национализма³⁹. Таким образом, язык подвергался политический и идеологический инструментализации, превращаясь в важное орудие в руках идеологов галисийского национализма и националистического политического воображения.

Наряду с языковыми проблемами особое место в националистическом воображении галисийского национализма конца 1910-х – 1920-х гг. играли образы кельтизма [Medeiros 2004] и связанные с ними идеи расы и культурного расизма⁴⁰. Несмотря на то что Галисия принадлежала к числу романоязычных регионов, галисийским националистам было известно, что до начала романизации Испания, включая Галисию, была населена кельтами, и поэтому в 1920-е гг. особое развитие в галисийском национализме получает кельтизм, связанный с кельтским мифом, согласно которому именно кельты являлись предками галисийцев, позиционируемых, в свою очередь, в качестве героических потомков и наследников древних кельтов, боровшихся против внешних завоевателей и захватчиков⁴¹. Эта идея получила чисто политическое прочтение в идеологии галисийского национализма и подверглась инструментализации, что было необходимо галисийским националистам для полемики и идеологической борьбы с Мадридом. Вместе с тем кельтский миф стал одним из самых распространенных концептов романтического и этнического галисийского национализма⁴².

Анализируя такие идеи в националистическом воображении галисийства, следует учитывать то, что кельтизм сочетался с идеями культурного и социального расизма. Галисийцы воспринимались как потомки кельтов и представители угнетенной расы, что позволяло идеологам национализма приписывать и проецировать на кастильцев качества завоевателей и угнетателей⁴³. Используя подобную социальную риторику, апеллируя к солидарности угнетенных народов, особое развитие в идеологии галисийского национализма 1920-х гг. получают

³⁵ Consideración sobre a fala galega. *A Nosa Terra*. 1917. № 12, 17.

³⁶ Os dicionarios galegos: o de D. Eladio Rodríguez. *A Nosa Terra*. 1926. № 222; Carré Aldao L. O vocabulario castelán-galego. *A Nosa Terra*. 1922. № 170–173, 176.

³⁷ Villar Ponte A. Imperialismo da língoa. *A Nosa Terra*. 1920. № 114; Viqueira J. Pola pureza lingüística. *A Nosa Terra*. 1920. № 121–122.

³⁸ Rodríguez M. R. Unificación e melloramento do idioma gallego. *A Nosa Terra*. 1921. № 141; Vicetto A. De ortografía galega. *A Nosa Terra*. 1919. № 104; Santos Vila A. Deus e o noso idioma. *A Nosa Terra*. 1920. № 118.

³⁹ Un bispo e un pintor falan en galego. *A Nosa Terra*. 1917. № 31; Palacios X. Ortografía fonética. *A Nosa Terra*. 1919. № 100.

⁴⁰ Nunes J. J. Lingua galega. *A Nosa Terra*. 1920. № 119; Ares Miramontes X. O idioma galego é de moito proveito. *A Nosa Terra*. 1918. № 72; Risco V. Eslavos e celtas. *A Nosa Terra*. 1921. № 154.

⁴¹ Risco V. O druidismo no século XX. *A Nosa Terra*. 1919. № 93; Risco V. Triadas druídicas. *A Nosa Terra*. 1919. № 94; Fernández Merino X. As covas dos céltigos. *A Nosa Terra*. 1927. № 233; Cabanillas R. Do poeta da raza. *A Nosa Terra*. 1919. № 81; Fernández Merino J. O porvir d'a nosa raza. *A Nosa Terra*. 1917. № 13; Otero Pedrayo R. O celta sin nome. *A Nosa Terra*. 1930. № 269.

⁴² Banet e Fontenla M. Polo abolengo e a raza. *A Nosa Terra*. 1918. № 50; Villar Ponte A. Do rebaixamento da raza. *A Nosa Terra*. 1920. № 123; Queiroz E. de. Irlanda. *A Nosa Terra*. 1921. № 136.

⁴³ Na victoria da Irlanda. *A Nosa Terra*. 1921. № 153; Risco V. O despertamento dos pobos célticos e o porvir da Europa. *A Nosa Terra*. 1921. № 133; Os pobos celtas: intertroque cultural e ideolóxico. *A Nosa Terra*. 1924. № 206.

ирландские образы. Галисийские националисты внимательно следили за событиями в Ирландии начиная с Пасхального восстания 1916 г., которое воспринималось ими как пример вооруженной борьбы миноритарной, угнетенной и неправомерной группы за свои права и за получение политической и государственной независимости⁴⁴. Галисийский национализм пристально следил за событиями, связанными с ирландской революцией, гражданской войной и появлением Ирландского Свободного Государства⁴⁵. Националистические авторы в Галисии последовательно отражали эти противоречивые события на страницах своих публикаций. Анализируя восприятие ирландской проблематики в галисийском культурном национализме, следует подчеркнуть, что последняя имела два проявления. С одной стороны, галисийские националисты анализировали ирландские проблемы в критических статьях и политической эссеистике именно через призму опыта националистического движения⁴⁶. С другой стороны, образы Ирландии, ирландцев как кельтов оказывались в галисийском националистическом воображении неразрывно связаны с идеями друидизма и кельтской цивилизации, став распространенными сюжетами галисийской поэзии⁴⁷, которая наряду с идеологией фактически была пространством формирования, развития и воспроизводства традиций национализма.

Заключение

Подводя итоги, следует обозначить ряд факторов, связанных с актуализацией и визуализацией галисийского националистического дискурса на страницах периодического издания *A Nosa Terra*.

A Nosa Terra развивала политический национализм, культивируя именно националистическое видение аграрных и социальных проблем, муниципальной реформы, критикуя Мадрид как центр испанской государственности и солидаризируясь с другими националистическими движениями и партиями не только в Испании, но и в Европе. В этом плане *A Nosa Terra* сыграла значительную роль в трансформации галисийского национального движения из регионализма в направлении политического и гражданского национализма, формируя

образы и видение Галисии как политической гражданской нации. Успех этого проекта был невозможен без активного развития этнической компоненты в национализме. Именно поэтому *A Nosa Terra* внесла существенный вклад в развитие таких атрибутов и характеристик национализма, как галисийский язык и история. Особое внимание, уделяемое языковым и историческим проблемам на страницах *A Nosa Terra*, обеспечивало галисийцев как политическую нацию не менее важными символическими и практическими атрибутами, качествами и характеристиками, связанными с независимым статусом галисийского языка.

A Nosa Terra сыграла свою роль и в продвижении идеи о том, что галисийцы как отдельная политическая и гражданская нация обладают собственной самостоятельной историей, что позволяло ставить их в один ряд с другими европейскими нациями, в первую очередь в рамках этнически многосоставной и регионально композитарной испанской государственности. Не менее значимым компонентом в идеологической программе *A Nosa Terra* был культурный национализм, который на страницах этого издания проявлялся в регулярной актуализации образов Галисии и в культивировании концептов галисийской национальной идентичности. Кроме этого, *A Nosa Terra* не обошла своим вниманием важные для галисийского общества концепты кельтизма и расизма. Несмотря на то что в языковом отношении Галисия относится к Западной Романии, в галисийском националистическом воображении получили развитие явно неакадемические, но фактически идеалистические образы галисийцев как потомков древних кельтов, что сочеталось с идеями культурного расизма.

В целом изучаемый период в истории галисийского движения отличается переходным характером. С одной стороны, к середине 1910-х гг. сложились условия для трансформации галисийства как формы культурного и литературного регионализма в национализм. Галисийский национализм на новом этапе развития актуализировал комплексную направленность своего идеологического дискурса, сочетая культурные и языковые тенденции с социальными и политическими трендами.

⁴⁴ Rovira Virgili A. A cuestión da Irlanda durante a guerra. *A Nosa Terra*. 1921. № 138.

⁴⁵ Historia dos movementos nacionalistas: Irlanda. *A Nosa Terra*. 1921. № 131–135, 184.

⁴⁶ López Picó J. M. O outro irlandés. *A Nosa Terra*. 1921. № 136.

⁴⁷ Cabanillas R.; Irlanda! (versos). *A Nosa Terra*. 1921. № 133; Taibo V. Ao bon irlandés (versos). *A Nosa Terra*. 1921. № 138.

С другой стороны, для развития галисийской националистической мысли, отраженной на страницах *A Nosa Terra*, также была характерна уникальная динамика. Последняя проявилась в смене политических и идеологических поколений идеологов галисийского движения, т.к. националисты старшего поколения (например, Антон Вильяр Понте), которые заложили основы трансформации регионализма в национализм, постепенно уступили место идеологам нового времени (включая Висенте Риско), наполнившим галисийскую идею новыми, более радикальными смыслами. Именно эта идеологическая динамика и трансформация идеологии национализма и получила свое отражение в интеллектуальной истории галисийского движения благодаря газете *A Nosa Terra*, подготовив общество к резкой активизации национализма и политической борьбы в последующее десятилетие, что

было связано как с провозглашением Республики, так и гражданской войной в Испании.

Таким образом, национализм, представленный на страницах *A Nosa Terra*, в совокупности носил комплексный характер, что указывает на важность и необходимость его дальнейшего изучения как в контексте истории галисийского национализма в частности, так и в рамках анализа истории идей и интеллектуальной трансформации миноритарных региональных национализмов в Испании в целом.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Agra M. X., Mariño M. A. Fraternidade nas Irmandades da Fala 1916–1922. *Repensar Galicia. As Irmandades da Fala*, eds. Beramendi J. et al. Santiago de Compostela: Xunta de Galicia e Museo do Pobo Galego, 2017, 87–104.
- Allegue A. As Irmandades da Fala e a Liga Gaélica. Puntos en común e diverxencias de dúas iniciativas a prol da lingua minorizada. *Repensar Galicia. As Irmandades da Fala*, eds. Beramendi J. et al. Santiago de Compostela: Xunta de Galicia e Museo do Pobo Galego, 2017, 359–374.
- Álvarez E., Estraviz I. A. *Os Intelectuais Galegos e Teixeira de Pascoaes*. Sada-A Coruña: Edicións do Castro, 1999, 168.
- Beramendi González J. *Vicente Risco no nacionalismo galego. Tomo 2. Escisión-unidade-escisión*. Santiago de Compostela: Eds. do Cerne, 1981, 151.
- Beramendi González J., Núñez Seixas X. M. *O nacionalismo galego*. Vigo: A Nosa Terra, 1996, 343.
- Beramendi J. *A vida e a obra de Ramón Villar Ponte*. Sada: Edicións do Castro, 1991, 214.
- Beramendi J. Do provincialismo ao rexionalismo protonacionalista. *Centenario de Manuel Murguía 1923 > 2023*, ed. Aleixandre M. A Coruña: Real Academia Galega, 2023, 179–193. <https://doi.org/10.32766/rag.421.07>
- Beramendi J. No nacionalismo galego de anteguerra. *Boletín da Real Academia Galega*, 2020, (381): 13–28. <https://doi.org/10.32766/brag.381.784>
- Beramendi X. G. *De provincia a nación. Historia do galeguismo político*. Vigo: Xerais, 2007, 1244.
- Bolaño Amigo M. E. Identity, education, gender and nation. A Galiza imaxinada through the Galician emigration press (1915–1936). *Historia y memoria de la educación*, 2020, 12, 81–99. <https://doi.org/10.5944/hme.12.2020.26287>
- Cabo M. As Irmandades da Fala perante o agrarismo: Expectativas e realidades. *Repensar Galicia. As Irmandades da Fala*, eds. Beramendi J. et al. Santiago de Compostela: Xunta de Galicia e Museo do Pobo Galego, 2017, 235–249.
- Cabo Villaverde M. *O Agrarismo*. Vigo: ANT, 1998, 211.
- Castelos Paredes J. *Los orígenes del nacionalismo gallego*. Universidade de Barcelona, 1977, 388.
- Castro X. *O galeguismo na encrucillada republicana*. Ourense: Deputación Provincial de Ourense, 1985, 988.
- Diéguez U.-B. *As Irmandades da Fala (1916–1931)*. Compostela: Edicións Laiovento, 2016, 294.
- Duarte Figueiredo M. de F. S. *O Nacionalismo Galego (o percurso político e literário do século XIX à década de 1950)*. Évora: Universidade de Évora, 2010, 178.
- Granja J. L. de la, Beramendi J., Anguera P. *La España de los nacionalismos y las autonomías*. Madrid: Síntesis, 2003, 462.
- Granja Sainz J. L. de la. El nacionalismo vasco en el tiempo de las Irmandades da Fala: Moderados, radicales y heterodoxos (1916–1923). *As Irmandades da Fala no seu tempo: Perspectivas cruzadas*, eds. Villares Paz R., Núñez Seixas X. M., Máiz Suárez R. Santiago de Compostela: Consello da Cultura Galega, 2021, 273–295.

- Hermet G. *História das Nações e do Nacionalismo na Europa*. Lisboa: Editorial Presença, 1996, 296.
- Ínsua López E. X. *A nosa terra é nosa! A xeira das Irmandades da Fala (1916–1931)*. A Coruña: Baía Edicións, 2016, 752.
- Ínsua López E. X. *Antón Villar Ponte e a Academia Galega: Contributos para a historia crítica dunha institución centenaria*. Vigo: Do Cumio, 2006, 168.
- Ínsua López E. X., Martínez González X. *Común temos a patria. Biografía dos irmáns Villar Ponte*. Vigo: Xerais, 2018, 664.
- Leal J. *Etnografías Portuguesas (1870–1970): Cultura Popular e Identidade Nacional*. Lisboa, Publicações Dom Quixote, 2000, 274.
- Leal J. Saudade, la Construction d'un Symbole: 'Caractère National' et Identité National. *Ethnologie Française*, 1999, XXX(2): 177–189.
- López Mira Á. X. *A Galicia Irredenta*. Vigo: Xerais, 1998, 222.
- Lourenço E. *O Labirinto da Saudade: Psicanálise Mítica do Destino Português*. Lisboa: Publicações Dom Quixote, 1978, 201.
- Maceira Fernández X. M. *O nacionalismo cívico. Interpretación do contributo da Irmandade da Fala da Coruña*. Ames: Laiovento, 2007, 56.
- Máiz Suárez R. "España" y "Estado español" en el discurso político del nacionalismo gallego histórico (1886–1993). *Historia y política: Ideas, procesos y movimientos sociales*, 2000, (4): 171–208.
- Medeiros A. Discurso nacionalista e imagens de Portugal na Galiza. *Etnográfica*, 2003, 7(2): 321–349. <https://doi.org/10.4000/etnografica.2902>
- Medeiros A. Emergent iconographies: Regional identity and rural icons in Northwestern Iberia. *Etnográfica*, 2005, 9(1): 65–80. <https://doi.org/10.4000/etnografica.2948>
- Medeiros A. Rastros de Celtas y Lusitanos, Creencias Etnogenealógicas, Consumos e identidades en Portugal y Galicia. *Política y Sociedad*, 2004, 41(3): 151–166.
- Núñez Seixas X. M. Esperando a Wilson: A Primeira Gerra Mundial e os movementos nacionalistas da Europa occidental. *As Irmandades da Fala no seu tempo: Perspectivas cruzadas*, eds. Villares Paz R., Núñez Seixas X. M., Máiz Suárez R. Santiago de Compostela: Consello da Cultura Galega, 2021, 51–86.
- Núñez Seixas X. M. Portugal e o Galeguismo ata 1936: Algunhas Consideracións Históricas. *Grial*, 1991, (113): 61–77.
- Pablo del Valle J. de. La dimensión social del colonialismo interno. *El caso gallego. Anduli: Revista andaluza de ciencias sociales*, 2021, (20): 117–136. <https://doi.org/10.12795/anduli.2021.i20.07>
- Risco V. Teoría do nacionalismo galego. Santiago de Compostela: Sotelo Blanco, 2000, 110.
- Soutelo Vázquez R. A Pegada dos irmáns Vilar Ponte no nacionalismo galego de antes da guerra. *Anuario Brigantino*, 2001, (24): 261–282.
- Soutelo Vázquez R. *Os intelectuais do agrarismo*. Vigo: Servicio de Publicacións da Universidade de Vigo, 1999, 238.
- Torres Feijó E. J. A legitimación regionalista perante o surto nacionalista: A lógica das preguntas de Vida Gallega a Nacionalismo Gallego. Nuestra afirmación regional como caso. *Madrygal: Revista de estudios gallegos*, 2023, 26: 1–37. <https://doi.org/10.5209/madr.92984>
- Villar Ponte A. *Nacionalismo gallego, nuestra afirmación regional*. A Coruña: Voz de Galicia, 1916, 95.
- Villar Ponte A. *Pensamento e sementeira. Leiciós de patriotismo galego*. Buenos Aires: Centro Gallego de Buenos Aires, 1971, 413.
- Villares Paz R. Ecos europeos na formación do nacionalismo galego: As irmandades da Fala (1916–1923). *As Irmandades da Fala no seu tempo: Perspectivas cruzadas*, eds. Villares Paz R., Núñez Seixas X. M., Máiz Suárez R. Santiago de Compostela: Consello da Cultura Galega, 2021, 87–128.
- Villares Paz R. O nacionalismo galego no contexto da Grande Guerra: "Regaleguizar" e internacionalizar. *Ler História*, 2018, (73): 217–240. <https://doi.org/10.4000/lerhistoria.4382>